

А. Н. Власов (Сыктывкар)

СКАЗИТЕЛИ ПЕЧОРСКИХ СТАРИН

Печорская фольклорная традиция, печорские старины прочно вошли в сознание современных исследователей русского фольклора. Около ста лет интенсивной собирательской работы в бассейне Нижней Печоры (Н. Е. Ончукова в начале XX в., А. М. Астаховой в конце 20-х гг., Н. П. Колпаковой в 50-е гг., Д. М. Балашова в 60-е гг., Н. И. Матушкиной в 70—80-х гг., сотрудников Сыктывкарского университета в конце 80-х и в 90-е гг.) позволили создать внушительную коллекцию записей устных памятников народной традиционной культуры, которые ныне хранятся в фольклорном архиве и фонограммархиве ИРЛИ (Пушкинский дом) РАН, фольклорных архивах Московского и Сыктывкарского университетов, а также других хранилищах страны. Это дало возможность проследить жизнь того или иного фольклорного сюжета в период жизни двух-трех поколений народных исполнителей.

На основании фольклорных архивных и современных полевых материалов, документальных источников можно говорить о том, что фольклорная традиция Усть-Цильмы сложилась довольно поздно. Сюда начиная с XVIII в. проникают старообрядцы с Мезени, Пинеги, Выга, средней России и существенно меняют этнический и демографический состав немногочисленного местного населения — так называемой первой волны колонизации русских на Севере¹.

Возникший в результате старообрядческого движения Великопоженский скит на р. Пижме (1742 г.) и Омелинское общежительство в устье Тобыща на р. Цильме стали своеобразными центрами духовной жизни на Нижней Печоре². К этому периоду следует отнести формирование устьцилемов как особой группы северных русских³.

Приверженность к дониконовским устоям православной веры распространилась на семейно-бытовую и культурную стороны жизнедеятельности

© А. Н. Власов, 2000

¹Вопросам освоения Печорского края посвящены работы: *Истамин Ф. М.* Предварительный отчет о поездке в Печорский край летом 1890 г. // *Известия Русского географического общества*. СПб, 1890. Т. 26. Вып. 6. С. 448—449; *Лацук Л. П.* Очерк этнической истории Печорского края. Сыктывкар. 1958; *Максимов С. В.* Год на Севере. Л., 1959; *Мартынов С. В.* Печорский край // *Очерки природы и быта. Население, культура, промышленность*. СПб, 1963. С. 11 и др.
²*Малышев В. И.* Усть-цилемские рукописные сборники XVI—XX вв. Сыктывкар, 1960. С. 10—12.

³*Бернштам Т. А.* К проблеме формирования русского населения бассейна Печоры // *Материалы к этнографической истории Европейского Северо-Востока*. Сыктывкар, 1985. С. 135.

населения Усть-Цильмы. Следование патриархальным устоям в быту и вере определяло главную ценностную ориентацию устьцилемов. Эта ориентация в какой-то мере приостановила разрушительные процессы времени, происходящие в традиционном народном сознании. Несомненно, что архаические элементы традиционной культуры сохранились благодаря и тому, что в течение длительного времени население Печоры было удалено от экономически развитых районов России, так как еще в XVI в. путь в Сибирь через реку Печору теряет свое значение. Таким образом, произошла как бы самоконсервация Усть-Цильмы.

На основании анализа современного состояния фольклорной традиции Усть-Цилемского района Республики Коми можно констатировать устойчивость ее жанровой системы. Традиционным песенным репертуаром владеют практически все пожилые исполнители (старше 60 лет). Записи фольклорных текстов показывают, что даже в 80-е гг. в жизни песенных сюжетов не произошло существенных изменений по сравнению с записями более раннего времени⁴. И тем не менее на грани затухания находится сейчас эпическая традиция. Некоторые исполнители еще помнят отдельные сюжеты былин, духовных стихов и баллад, живы в памяти последние имена знаменитых былинщиков и само впечатление от их мастерского исполнения старин.

Расцвет старообрядческой книжной культуры примерно совпадает с периодом сложения этнического облика Усть-Цильмы и приходится на конец XVIII—середины XIX в.⁵ В конце 80-х гг. нынешнего столетия ушли из жизни последние грамотные наставники, которые пользовались большим авторитетом в старообрядческой среде местного населения⁶. Это известный книжник С. Н. Антонов из д. Скитской, старообрядческий писатель С. А. Носов из д. Верхнее Бугаево, Г. В. Вокучев, В. И. Лагеев из Усть-Цильмы, В. П. Чупров из с. Новый Бор и др. Известно, что эти книжники знали и старины. Все они были из пижемских родов. В связи с этим закономерен вывод о том, что умение сказывать старины и уровень книжной старообрядческой грамотности на Печоре были тесно связаны, а местным очагом распространения старательской и книжной культуры являлась Пижма.

Установление возможных родственных связей между отдельными сказителями стало одним из аспектов собирательской работы сотрудников Сыктывкарского университета. При сопоставлении биографических сведений об исполнителях былевого эпоса оказалось, что многие из них находились в родственных и близкородственных отношениях между собой. Этот факт в свое время был отмечен А. М. Астаховой, которая указывала

⁴Власов А. Н., Канева Т. С. Игровой фольклор Усть-Цильмы // Традиционный песенно-игровой фольклор Усть-Цильмы (А в устье Усть-Цильмы поют...). Л., 1992. С. 7—14.

⁵Мальшев В. И. Указ. соч. С. 10—20.

⁶Предисловие // Памятники письменности в хранилищах Коми АССР. Каталог-путеводитель. Ч. 1. Вып. 1. Сыктывкар, 1989. С. 10—31.

на существование «семейных гнезд» былинщиков⁷. Цель настоящей статьи заключается в освещении некоторых фактов этой проблемы в связи с пижемской школой сказителей.

Наиболее ярким и показательным примером в этом отношении может служить пижемский род Чупровых. Н. Е. Ончуков писал, что «поются старины на Печоре многими, но учатся не от многих, а только от лучших певцов. Иногда этот знаток старин служит учителем целого поколения и целой кучки деревень, не связанных между собой никаким родством»⁸. Среди лучших певцов на Пижме в начале XX в. собирателем были отмечены два знаменитых былинщика: Миней Григорьевич Торопов из с. Замежное и Василий Абрамович Чупров из д. Абрамовской. Они-то и явились родоначальниками двух династических линий сказителей на Пижме. Своим учителем М. Г. Торопова считали Анкудин Ефимович Осташов, Устинья Филипповна Чупрова, Тарас (фамилия сказителя не зафиксирована), Савелий Дементьевич Чупров, Афанасий Максимович Чупров, Анна Максимовна Поздеева, Татьяна Григорьевна Торопова. Записи этих сказителей были сделаны в 1902 г. и повторены в 1929 г.⁹

В репертуар «замеженских» сказителей входили следующие сюжеты былин: «Илья Муромец и Сокольник», «Добрыня и Дунай», «Садко», «Скопин», «Чурила Пленкович», «Соловей Будимирович», «Фатейко», «Василий Буслаевич», «Бутман» (Сухман). В настоящее время нет достаточно достоверных материалов и документов о том, как сложилась дальнейшая судьба этой линии пижемской школы сказителей. Известен только один факт записи исполнения былины «Добрыня и Маринка», сделанный в 80-х гг. от внучки А. Е. Осташова А. Г. Мяндиной¹⁰. Поэтому работа в этом направлении еще продолжается.

Гораздо богаче биографическими фактами и другими сведениями судьба династической линии пижемских сказителей, принадлежащих к роду Чупровых. Василия Абрамовича Чупрова из д. Абрамовской Н. Е. Ончуков назвал «лучшим знатоком былин на Пижме»¹¹. От него-то и тянется линия мастеров-былинщиков вплоть до настоящего времени.

Основание д. Абрамовской по р. Пижме связано с фамилией Чупровых. По преданию, первым засельщиком в этих местах был Абрам Чупров, по имени которого деревня и получила свое название. Однако на Пижму Абрам пришел со своим братом Исааком. Вначале они поселились в д. Боровской, а затем по жребью Абрам отделился от брата и переселился на новое место¹². В семье Абрама было семь сыновей, но только двое из

⁷ Астахова А. М. Былины. Итоги и проблемы изучения. М.; Л., 1966. С. 200.

⁸ Ончуков Н. Е. Печорские былины. СПб, 1903. С. XX.

⁹ Астахова А. М. Былины Севера. Т. 1. Л., 1938. С. 33, 48—56.

¹⁰ МГУ ФА. П. № 1. Т. II. № 1. С. 90—93.

¹¹ Ончуков Н. Е. Указ. соч. С. 66.

¹² Красовская Ю. Сказители Печоры. М., 1969. С. 44.

них стали на Печоре известными былиничниками: Емельян и Василий. Василий был вторым сыном в семье и за это получил прозвище Малый. Кто был учителем этих абрамовских былиничников, установить сложно, но исключено, что былины мог петь их отец. Кроме умения петь старины Василий и Емельян слыли на Печоре и известными книжниками. Емельян, овдовев, ходил обучать грамоте детей на Цильму¹³, а Василий Абрамович был наставником в с. Верхнее Бугаево по р. Печоре¹⁴. Как мы видим, даже в более ранние времена умение петь старины и книжное знание были не отделимы друг от друга и составляли как бы две одинаково важные черты натуры талантливого человека.

Непосредственно от В. А. Чупрова «переняли» старины два последующих поколения пижемских сказителей. Своим учителем Васю Малого считали Иван Чупров и его сестра Федосья Чуркина, дети Емельяна Чупрова. Федосью Емельяновну Чуркину Н. Е. Ончуков ставил «в ряд лучших сказителей, слышанных на Печоре»¹⁵. Учеником Васи Малого был и его племянник Гаврила Иванович Чупров.

Былинщики второго поколения также находились между собой в родстве. Это — внучатые племянники Васи Малого Яков, Клементий, Егор, Еремей Прович Чупровы, Малофей и Семен Иванович Чупровы, Леонтий Тимофеевич Чупров (указывается как двоюродный брат Еремее Провича). На основании этих сведений можно говорить о семейной школе сказителей Чупровых, в которой представлены три поколения былиничников. Записи, сделанные собирателями от этих певцов, позволяют реконструировать репертуар этой школы и их учителя, так как от самого В. А. Чупрова сохранилась только одна запись фрагмента былины о Васье Игнатьеве. Н. Е. Ончуков встречался с известным сказителем, когда тот был уже в преклонном возрасте и многие сюжеты забыл. Чтобы установить преемственность традиции, достаточно сравнить известный фрагмент В. А. Чупрова с вариантами той же былины, записанными от его учеников, Ф. Е. Чуркиной и А. Д. Осташовой¹⁶. Во всех трех вариантах сюжет развивается по одной схеме с незначительными изменениями¹⁷. Все варианты восходят к одной редакции — версии сюжета их учителя.

В репертуар же этих сказителей входили следующие сюжеты: «Илья Муромец и Сокольник», «Бутман», «Илья Муромец в опале», «Алеша Попович и сестра братьев Долгополовых», «Василий Игнатьев», «Женитьба князя Владимира» (Дунай), «Мамаево побоище», «Сорок калик»,

¹³Ончуков Н. Е. Указ. соч. С. 66.

¹⁴Там же. С. 3.

¹⁵Там же. № 17, 4, 18.

¹⁶Подробный сравнительный анализ текстов былин проведен в дипломной работе А. А. Бильчука «Некоторые проблемы бытования печорской былинной традиции», выполненной под руководством А. Н. Власова в 1992 г. В этой же работе были поставлены основные проблемы данного аспекта изучения печорской эпической традиции.

«Данило Староильевич», «Князь Долгорукий», «Разговор птиц», «Илья Муромец и станичники», «Микита сын Романович», «Добрыня и Маринка», «Соловей Будимирович», «Добрыня и Дунай», «Садко». Следует признать, что в конце XIX—начале XX в. школа В. А. Чупрова находилась в расцвете. Былинщики первого поколения усвоили от своего учителя и сохранили значительный пласт русского былевого эпоса.

Записи былин от сказителей второго поколения семейной школы В. А. Чупрова были сделаны в 1929, 1942, 1955 и 1960-х гг.¹⁸ Репертуар их значительно сократился, составил несколько сюжетов: «Илья Муромец и Сокольник», «Бутман», «Скопин», «Илья Муромец», «Илья Муромец и станичники», «Садко». Наиболее популярны были только два первых сюжета.

Лучшим сказителем второго поколения был Еремей Прович Чупров (1890 г. р.). О сказительском искусстве Е. П. Чупрова писали многие исследователи печорского эпоса. Д. М. Балашов так характеризовал этого мастера: «Первое впечатление буквально ошеломило. Пел Еремей Прович Чупров. Сухощавый, как-то очень по-древнему красивый старик, не потерявший к седьмому десятку лет ни стати, ни даже черноты волос... Он запел и от бытовой повседневности насущных дел повлек нас в высокий эпический мир. Нет, то было не пение! Поминал простые, свершающиеся дела, дела удали и пыла, и гнева богатырского, и уже в этом напоре, в этом бурном стремлении древней властной красоты появлялось, стало понятным как-то само собою, что некогда, при книжном прочтении былинных текстов, казалось наивным, детским, быть может, слишком далеким и сторонним для нас... И приходило в ум, что воистину былина — это постройка из золотых кирпичей, что каждое предложение здесь драгоценно и найдено, уложено на века, навсегда»¹⁹.

Былинам Еремей Прович научился от старшего брата Егора, который еще прошел школу Васи Малого. По воспоминаниям Е. П. Чупрова, Егора часто заставляли петь старины на промыслах как знатока, а тот просил Еремея помогать ему²⁰. Так Еремей Прович и научился петь былины, сначала «не с краю, а самое необходимое»²¹. Знал он всего два сюжета: «Бутман» и «Илья Муромец и Сокольник». Впервые от Е. П. Чупрова в 1929 г. А. М. Астахова, записав былинку «Илья Муромец и Сокольник», отметила, что этот вариант особенно близок к варианту, записанному от Ф. Е. Чуркиной, так как последний отличается подробным перечислением богатырей на заставе с развернутым описанием их социального положения. По ее мнению, тексты этих вариантов восходят к одному и тому же источнику, о

¹⁸Материалы экспедиций хранятся в Архиве отдела фольклора ИРЛИ (Пушкинский дом) РАН.

¹⁹Балашов Д. М. Русский былинный эпос // Вступительная статья к Своду русского фольклора (в рукописи).

²⁰Астахова А. М. Былины Севера. Т.1. С. 368.

²¹Там же.

чем свидетельствует порядок эпизодов в сюжете и буквальное совпадение многих словесных формул. Текст Еремея оказывается несколько сокращенным и обладает большей динамичностью, несмотря на выдержанность повторов и детальность ряда описаний²².

Еремей Прович исполнял старины не только один, но и в коллективе. Обычно былину пели все братья вместе: Яков, Климент и двоюродный брат Малофей Иванович со своим сыном Илларионом. Отметим, что семейное исполнение старин — характерная черта пижемской исполнительской школы. «Былины там знали, любили и пели целыми семьями, братья Провичи составляли замечательный певческий коллектив»²³.

Известен во втором поколении учеников Васи Малого Леонтий Тимофеевич Чупров из д. Боровской, двоюродный брат Еремея. В 1929 г. он был записан в составе певческого коллектива братьев Провичей. Леонтий Тимофеевич происходил из рода известных сказителей: знали былины его дед Семен Денисович, отец Тимофей Семенович Чупровы и мать Прасковья Провна. Очевидно, сестрой деда была и известная Анна Денисовна Осташова. Леонтий Тимофеевич «перенял» старины от своего деда, но большое влияние на его исполнительское искусство оказало совместное исполнение старин с братьями Провичами. Впоследствии Леонид Тимофеевич исполнял былины вместе с Анной Лукиничной (тоже уроженкой д. Абрамовской).

К этому же поколению относится и Макар Иванович Чупров (1882 г. р.), который учился у своего отца Ивана, ученика Васи Малого. В 1909 г. он переехал в д. Крестовка по р. Печоре. Тем самым абрамовские исполнители старин, расселяясь по району Печоры, не только приобщали к своему искусству жителей соседних селений, но и обогачали, очевидно, репертуар местных сказителей. От своего отца Макар Иванович усвоил пять сюжетов: «Илья Муромец и разбойники», «Садко», «Илья Муромец и станичники», «Скопин», «Добрыня и Маринка». Былины М. И. Чупрова, записанные в 1942 г., почти дословно совпадают с вариантами записей, сделанные от его отца.

Можно сделать вывод, что до середины 60-х гг. эпическая традиция пижемских мастеров находится в живом бытовании, хотя репертуар по сравнению с первым поколением значительно бедней. Былины еще поют на тонах и во время отдыха, в семейном кругу. Носителями былинной традиции явились прямые наследники В. А. Чупрова, представители многочисленного рода Чупровых из д. Абрамовской. Лучшим сказителем второго поколения признается Еремей Прович Чупров, который, в свою очередь, и стал наставником последних пижемских сказителей.

²²Там же. С. 366.

²³Там же. С. 613.

Третье поколение этой школы — современные носители эпической традиции на Пижме. Записи от этих исполнителей были сделаны сотрудниками Сыктывкарского университета в 80—90-х гг. Наиболее известен из них Илларион Еремеевич Чупров, его еще в 1929 г. в семнадцатилетнем возрасте записала в составе певческого ансамбля А. М. Астахова. Илларион Еремеевич прожил долгую и интересную жизнь. После войны он переселился в Москву и приезжал на Пижму только в отпуск. Однако усвоенные им в молодости песни он помнил хорошо. Из былинного репертуара своего отца знал только сюжет былины «Илья Муромец и Сокольник»²⁴. От него эту былинку выучила и его родственница Ксения Малофеевна Чупрова, предварительно записав ее в тетрадь.

Прямой наследницей чупровской школы сказителей является сестра Ксении Малофеевны — Евдокия Малофеевна Мяндина, дочь сказителя М. И. Чупрова, уроженка д. Абрамовской, в настоящее время проживает в с. Замежное. Своим учителем она считает дядю Еремея Провича, от которого «переняла» старины об Илье Муромце и Сокольнике и о Бутмане. В исполнении Евдокии Малофеевны варианты старин имеют достаточно полный вид, сохранены практически все основные поэтические формулы. Так, в былине «Илья Муромец и Сокольник» имеют место и описания богатырской заставы, «дозора» Ильи Муромца, и молодецкой поездки Сокольника, и его угроз богатырям. Старины Евдокии Малофеевны исполняет как одна, так и вместе со своим мужем Романом Михайловичем.

В д. Боровской проживает жена замечательного сказителя Леонтия Тимофеевича Чупрова — Анна Лукинична. Когда-то она исполняла вместе со своим мужем старины и до сих пор помнит небольшой фрагмент былины о Бутмане.

В 90-м году в той же деревне от Анастасии Федоровны Чупровой была сделана другая запись фрагмента этой же былины. Анастасия Федоровна родом из д. Скитской, но исполнению былин научилась в Боровской, куда была выдана замуж в род Провских Чупровых. Записанный фрагмент былины восходит к известным пижемским вариантам.

В д. Загривочной живет еще одна представительница рода Чупровых, племянница Еремея Провича — Поташова Матрена Никифоровна, уроженка д. Боровской. От нее также был записан небольшой фрагмент былины об Илье Муромце и Сокольнике. Матрена Никифоровна вспоминает, что старину ей приходилось слышать на посиделках в молодые годы от Еремея Провича, от него она усвоила этот сюжет.

Таким образом, называя сказителей третьего поколения школы Васи Малого, следует отметить, что репертуар их чрезвычайно беден и составляет всего два сюжета. Тексты, записанные от них, невелики по объему.

²⁴Записи былин от И. Е. Чупрова хранятся в фонограммархиве ИРЛИ (Пушкинский дом) РАН.

Некоторые исполнители помнят только отдельные фрагменты сюжета, однако в хорошей сохранности остаются устойчивые поэтические формулы и общие места.

С середины 60-х гг. в пижемской эпической традиции прослеживаются процессы, характерные для позднейших этапов в жизни эпоса: сокращается количество бытующих в репертуаре былин, меньше становится людей, помнящих былины, старины уходят из активной памяти носителей традиционного фольклора. Перед нами грустная картина исчезновения эпического искусства на Севере.

Что касается когда-то богатой рукописной традиции Печоры, то в последние годы мы не встречали среди местных старообрядцев ни искусных переписчиков книг, ни грамотных начетчиков. Поэтому можно констатировать тот факт, что в развитии и функционировании народной традиционной и старообрядческой книжной культуры Усть-Цильмы завершился важный этап. Всестороннее и комплексное исследование сохранившихся письменных и устных источников по истории культуры, наконец, поможет подойти вплотную к разгадке феномена Усть-Цильмы.